

Тепляшин Павел Владимирович,

профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент

**Концептуальные основы, цели и принципы исполнения
уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении
несовершеннолетних**

Обращение к теоретическим основам процесса исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц обусловлено развитием отечественной пенитенциарной науки, наличием не в полной мере реализованных концептуальных подходов и теоретических направлений в сфере обращения с молодыми преступниками, существованием резервов наиболее эффективных средств и методов их исправления, обеспечения пенитенциарной безопасности.

Фактически исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних приобрело «точечный» или, иначе, персонифицированный характер, поскольку по состоянию на 1 октября 2022 г. в Российской Федерации насчитывалось всего 14 воспитательных колоний, в которых отбывали наказание 830 несовершеннолетних осужденных. В 2009 г. насчитывалось 62 воспитательных колоний, в которых содержались 6392 осужденных.

Теоретико-правовые основы исполнения уголовных наказаний охватывают достаточно широкую парадигму наукоемких блоков, раскрытие которых позволяет осветить важнейшие аспекты исправительно-профилактического воздействия на осужденного. Как представляется, данные блоки могут быть представлены ретроспективными, международно-правовыми, компаративистскими, нормативно-правовыми, правоприменительными и доктринальными знаниями. Вместе с тем краеугольной теоретико-правовой основой, позволяющей представить данные блоки в системе и как единое познание в соответствующей области, выступает идеология или, иначе, концептуальная установка, вбирающая ведущий замысел и научно обоснованное построение всей архитектуры исполнения и отбывания уголовных наказаний. Обозначенная идеология имеет научное представление и правоустанавливающее выражение как две взаимосвязанные стороны уголовно-исполнительной политики.

Материальное правоустанавливающее выражение рассматриваемой идеологии заключено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (далее – Концепция). Именно Концепция закрепляет магистральные формально-определенные направления, образующие идейный каркас процесса исполнения и отбывания уголовных наказаний соответствующими учреждениями и органами. Концепция содержит положения стратегического характера относительно исполнения учреждениями уголовно-исполнительной системы соответствующих уголовных наказаний, создает должную правовую «атмосферу» и ведущий замысел обращения с отдельными категориями осужденных, включая несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях. Следовательно, ведущему замыслу должна корреспондировать не только соответствующая правоприменительная практика, но и система правовых национальных актов, нормы и правила которых направлены на регулирование процесса исполнения и отбывания уголовных наказаний, в том числе лишения свободы в воспитательных колониях.

Концепция содержит ряд целей, базирующихся на принципах обеспечения верховенства закона, соблюдения и защиты прав и свобод человека, укрепления государственности и национальной безопасности. На достижение этих целей направлен весь арсенал изложенных в Концепции установок. Данные цели очерчивают общую идеологию функционирования учреждений, исполняющих уголовные наказания, и исправительно-профилактического воздействия на осужденных, а также подчиняют себе не столько «букву», сколько «дух» уголовно-исполнительного законодательства. В силу этого можно наблюдать определенные коррективы, которые вносит законодатель в нормы уголовно-исполнительных актов, аутентичное толкование соответствующих правовых норм, критическую оценку высших судебных инстанций, широкую гамму доктринальных позиций.

Учитывая вышеизложенное и исходя из положений ч. 1 ст. 1 УИК РФ целями исполнения лишения свободы несовершеннолетними лицами в воспитательных колониях является исправление осужденных, предупреждение совершения ими новых правонарушений, включая преступления, а также воспитание и ресоциализация несовершеннолетних лиц.

На основе анализа международных стандартов М.В. Прохорова указывает на наличие «приоритетной цели наказания в виде лишения

свободы в отношении несовершеннолетних – защита их прав, противодействие негативным последствиям, вызванным отбыванием наказания и способствование вовлечению осужденных в жизнь общества»¹. По ее мнению, «международные стандарты, учитывая возрастные и личностные особенности несовершеннолетних осужденных, указывают на необходимость определения в качестве приоритетной цели наказания ресоциализацию осужденных и обеспечение их положительной реинтеграции в общество»². Предложенный набор целей отражает личностный подход к установлению рассматриваемых целей и ориентирован на ресоциализирующую роль уголовного наказания. Поэтому его нежелательно брать за основу, но допустимо использовать в качестве дополнительного видения возможных целей исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними лицами в воспитательных колониях.

При обращении к принципам исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними лицами в воспитательных колониях необходимо исходить из юридических постулатов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, изложенных в ст. 8 УИК РФ.

Вместе с тем применительно к функционированию воспитательных колоний имеются определенные особенности реализации указанных принципов. Например, значительную роль для эффективного достижения целей исполнения и отбывания несовершеннолетними лицами наказания в воспитательных колониях приобретает принцип демократизма, который, кроме прочего, заключается в «учете общественного мнения при совершенствовании законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы... расширении так называемых диспозитивных начал решения некоторых вопросов при исполнении наказания»³. В отношении одного из так называемых отраслевых принципов О.А. Шуранова в целом достаточно точно отмечает, что применение «принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, предполагает ограничение

¹ Прохорова М.В. Цели наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных в свете международных стандартов // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология, право : материалы всероссийской научно-практ. конф. Томск: Томский ИПКР ФСИН России, 2020. С. 106.

² Там же. С. 108.

³ Уткин В.А. Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 51-52.

репрессии, выбор средств принуждения и исправления при исполнении назначенного судом наказания с минимальным карательным содержанием»¹. Думается, что реализация данного принципа относительно несовершеннолетних приобретает еще важный правоприменительный характер, поскольку категория лиц, содержащихся в воспитательных колониях, требует более выверенного подхода со стороны законодателя и правоприменителя.

Специфика работы с несовершеннолетними преступниками в воспитательных колониях дает возможность придерживаться и ряда иных принципов, к которым можно отнести принцип приоритета интересов несовершеннолетнего осужденного, принцип свободы его слова и мнения, принцип неприкосновенности его прав и ряд других принципов, которые фактически вытекают из положений Конвенции о правах ребенка. Можно предположить, что для отечественного уголовно-исполнительного законодательства из указанной конвенции были «отсеяны» и в интерпретированном виде закреплены в ст. 8 УИК РФ лишь те принципы, которые могут быть приемлемы как для несовершеннолетних, так и взрослых осужденных. Подобная «универсальность» также прослеживается из факта отмены «специализированных» Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 6 октября 2006 г. № 311. Данный правовой акт утратил юридическую силу в связи с принятием приказа Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», который не содержит обособленной группы (например, заключенных в отдельное приложение к указанному приказу) норм, ориентированной специально на общественные отношения, возникающие и существующие по поводу исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними.

¹ Шуранова О.А. Проблемы реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства в деятельности воспитательных колоний // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты : материалы всерос. научно-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. С. 404.

Таким образом, рассмотрение концептуальных основ, целей и принципов исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних имеет не только важное научно-гносеологическое значение, но и позволяет «высвечивать» практически значимые недостатки и, наоборот, показывать перспективы оптимизации уголовно-исполнительных отношений, существующих в сфере обращения с молодыми преступниками и направленных на обеспечение безопасности пенитенциарной системы.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_89

Боева Полина Владимировна,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

К вопросу нейтрализации противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних

Как показывает анализ следственной практики, в настоящее время проблемы нейтрализации противодействия расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, являются актуальными. Данным проблемам учеными и практическими работниками уделяется достаточно много внимания¹.

Сложившаяся ситуация вполне оправданна, поскольку законодатель, ученые и правоприменители серьезно озадачены проблемами нейтрализации противодействия расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, и активно обсуждают возможные эффективные способы их

¹ См.: Аверьянова Т.В. Противодействие расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними, и пути преодоления // Криминалистические проблемы повышения эффективности борьбы с преступлениями и иными правонарушениями среди молодежи : сб. матер. междунар. научно-практ. конф., посв. 95-летию Л.Л. Каневского. Уфа, 2019. С. 6-19; Образцов А.В. Процессуальное руководство расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: проблемы противодействия // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : матер. междунар. научно-практ. конф. / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015. С. 487-491; Третьякова И.Г., Трубкина О.В. Противодействие расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетних: сущность и особенности преодоления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 130-136.